

В БАНГКОКСКОМ

К ПРИЧАЛАМ столичного порта, связывающего Таиланд с ближними и дальними странами, бесконечной вереницей тянутся корабли под флагами разных наций. Их трюмы то опустошаются, то наполняются самыми разнообразными грузами.

Но если внимательнее приглядеться к будням бангкокского порта и дополнить наблюдения некоторыми статистическими данными, то станет очевидной весьма драматическая ситуация, в которой оказалась внешняя торговля Таиланда.

Корабли, снующие у причалов порта в дневном зное и глубокой ночью, пестрые грузопотоки — реальное выражение растущего товарооборота. В самом деле, его объем с 18,2 миллиарда бат в 1960 году увеличился до 36,5 миллиарда бат — в два раза. Под гипнозом такой динамики в управлении внешней торговли Таи-

ланда толкуют порой об успехах внешнеторгового бизнеса. Но о том, насколько далека подобная точка зрения от истины, свидетельствует реальное содержание этого роста, значение его для национальной экономики.

Прежде всего заметим, что происходящее ныне расширение внешнеторгового оборота при сохранении его товарной структуры и аграрно-сырьевой специализации таиландского хозяйства означает не что иное, как усиление его зависимости от тех мировых рынков, на которых господствуют империалистические монополии. Пути такой зависимости становятся все более прочными, поскольку продается Таиландом намного меньше, чем покупается, причем диспропорция эта нарастает подобно тропическому ливню. Систематическое превышение импорта над экспортом привело к тому, что дефицит во внешней торговле, составлявший в 1961 году 0,33

миллиарда бат, достиг в 1968 году более 10,6 миллиарда бат, в силу чего несбалансированность таиландской внешней торговли увеличилась за это время чуть ли не в 36 раз!

Рост внешнеторгового оборота страны происходит менее всего за счет экспорта. А объясняется это простыми экономическими фактами. Как бы ни старались правители страны рекламировать ее экономическое процветание, никуда не уйти от того, что основу экспорта, как в далеком прошлом, составляет узкий набор сырьевых товаров. Главные из них — рис, каучук, олово. Хотя в трюмах океанских гигантов, отплывающих из столичного порта, вывозятся наиболее ценные продукты полей и недр таиландской земли, сбыт этих сырьевых товаров наталкивается на растущие трудности, конкуренцию, подвержен частым колебаниям цен, снижения которых добиваются империали-

А. ВЛАДИН

Юная жительница Бангкока.

Жизнь миллионов тайландцев проходит на берегу рек или каналов. Самая большая в стране река — Менам. Ее длина — 1200 километров. Столица страны Бангкок стоит на берегу Менама в трех десятках километров от его впадения в Сиамский залив. На лодках, снующих по реке, перевозят товары. Много лодок, покрытых циновками, стоит на причале. В них живут рыбаки и грузчики со своими семьями. На снимке: «Передвижные речные магазины» в Бангкоке.

Фото С. Преображенского (ТАСС)

стические монополии, являющиеся ведущими покупателями подобных товаров. Так, в 1968 году на объем экспорта отрицательно повлияло падение цен на рис и олово. Экспорт риса к тому же во многом зависит от урожая, и

с увеличением потребления его растущим населением страны неуклонно сокращается. В своей книге «Стратегия развития в Таиланде» американец Р. Маскэт высказывает едва ли оспоримое мнение о том, что вследствие быстрого увеличения населения страна может вскоре оказаться вообще без экспортных ресурсов риса и, следовательно, без важнейшего источника валютных доходов. В Таиланде помнят, но плохо учитывают тяжкие уроки мирового экономического кризиса 1929—1932 годов, когда из-за резкого сокращения сырьевого экспорта возникли застой и дезорганизация всего хозяйства страны.

Товарную структуру экспорта в Таиланде почти не меняют. Сохранению этого курса во многом способствуют империалистические опекуны королевства, выступающего надежным партнером США во вьетнамской авантюре и вообще в их сложной игре в Юго-Восточной Азии. В американской «помощи» Таиланду важнейшее место отводится инфра-

структуре. Ажиотаж с транспортным строительством, особенно создание автострад, отвечает стремлениям иностранных финансистов и их подопечных в Таиланде обеспечить здесь тесную связь между районами. А это, по определению экспертов Международного банка реконструкции и развития, «существенный фактор роста как экспортной торговли сырьевыми товарами, так и внутренней торговли страны».

Вместе со своими империалистическими покровителями о сохранении аграрно-сырьевой направленности хозяйства пекутся и тайландские правители¹. Не заботятся они ни о перестройке экономической структуры страны, ни об ее индустриализации.

...Бродя по бангкокским улицам и переулкам, заглядывая в магазины и лавчонки, начинаешь вскоре теряться в пестроте рекламируемых товаров. Но к чему ни приглядишься, то тут, то там видишь клеймо иностранной фирмы — американской, японской, западногерманской... Полки и витрины завалены многим из того, что носят, едят и пьют в западных государствах. Весь этот заморский ширпотреб оборачивается невосполнимыми для страны потерями, хотя многие из подобных товаров могли бы куда дешевле для нации производиться на месте.

По официальным сообщениям, тайландская казна ежегодно теряет сотни миллионов бат из-за беспошлинного ввоза товаров для американских гарнизонных лавок, причем этот импорт в больших количествах попадает прямоком на «черный рынок», от чего уже непосредственно страдает тайландский потребитель. Нарастающий дефицит торгового баланса усиливает зависимость Таиланда от мировых капиталистических рынков. Уверовав в приток иностранных, особенно американских, займов, частных инвестиций, в империалистическую «помощь», правящие круги рассчитывают и впредь замазывать за их счет брешь во внешнеторговом балансе, не помышляя о реконструкции товарооборота. Но зыбкость таких расчетов очевидна.

Было время, когда первое место во внешней торговле Таиланда занимала Англия и страны Британской империи. После второй мировой войны усилилось проник-

¹ См. «Азия и Африка сегодня» № 12 за 1969 год, статья «Таиланд: контрасты экономической картины».

САМЫЕ ПЕРВЫЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЦЫ!

Археологическая экспедиция университета в Гонолулу, которая с 1965 года работала на севере Таиланда, опубликовала интереснейшие результаты раскопок в пещере, известной под названием Спирит-Каве.

Эта пещера служила жилищем не одному поколению предков современных тайландцев. На дне ее скопились мощные напластования кухонных отходов, и в самых древних слоях найдены остатки различных сельскохозяйственных растений — семена гороха, фасоли, огурцов, съедобные каштаны.

Радиоактивные методы исследования позволили установить возраст находки — 11 700 лет, — в то время как известные до настоящего времени следы земледельческих культур на Среднем Востоке и в Мексике отстоят от нас на 9500 лет.

МОСТ ЧЕРЕЗ РЕКУ КВАЙ — СПУСТЯ 25 ЛЕТ

Железнодорожный мост через реку Квай (на трассе Таиланд — Бирма), который сыграл такую важную роль во время второй мировой войны и которому посвящен известный фильм, претерпел очередную, уже третью, метаморфозу.

Первый, деревянный мост, который японцы построили руками военнопленных, был взорван несколькими американцами, бежавшими из японского плена. Снова используя труд военнопленных, японцы восстановили его. Этот мост (кстати, показанный в фильме как «исторический») просуществовал до самого последнего времени. Лишь недавно на его месте появился новый мост, из стали.

ную статью торговли настолько хороши, — писал по этому поводу журнал «Фар Истерн экономик ревью», — что Таиландский совет по содействию экспорту недавно обратился к местным промышленникам со специальным призывом организовать фирму для его поставки в Западную Германию и другие европейские страны». Но нетрудно понять простую истину — на париках торговлю не поднимешь, сколько бы чи настригали волос с голов незадачливых тайландцев.

Как ни гордятся тайландские правители торговым альянсом с сильными мира капитализма, нет-нет да и прорвется их недовольство своим подчиненным положением. При недавнем визите в США премьер-министр Таном Киитикачон в одном из своих выступлений дал ясно понять, что именно с господствующим положением США, Японии и ряда других держав в тайландской внешней торговле связана ее зависимость от устанавливаемых ими цен на экспортируемое сырье, от неблагоприятных таможенных тарифов.

В поисках выхода из этого нелегкого положения различные круги тайландской общественности начинают поговаривать о торговых связях с социалистическими странами. Об этом все чаще высказываются различные политические деятели, пишут газеты. А журнал «Бэнгкок бэнк» в одном из своих недавних номеров опубликовал редакционную статью, подчеркивающую важность установления более тесных торговых контактов с СССР и другими социалистическими государствами. Вполне определенно высказался также и генеральный директор Управления внешней торговли Таиланда Нам Пунватху, когда, отметив целесообразность заключения торгового соглашения с СССР, подчеркнул, что благодаря ему «многие предприниматели стали бы смело торговать с этой страной, не опасаясь обвинений в контактах с коммунистическим государством».

Само собою разумеется, нельзя переоценивать значение подобных заявлений. Между тем реальные усилия, свидетельствующие о стремлении тайландских правящих кругов к расширению торговли с социалистическими государствами, по сути дела, осуществляются медленно. Зависимость внешней торговли Таиланда от его капиталистических партнеров продолжает усиливаться.

новение на тайландский рынок Соединенных Штатов Америки и Японии. Возросший интерес к торговле с королевством вполне понятен, ибо здесь иностранные дельцы скупают сырьевые товары, цены на которые постоянно снижаются, и продают все время дорожающие готовые изделия.

Главными торговыми партнерами страны выступают ныне Япония и США. На долю Японии приходится примерно третья часть импорта и пятая — экспорта, а в целом — 25 процентов тайландского товарооборота. У США — первое место в тайландском импорте. Затем идут Англия, Голландия, ФРГ. Такая расстановка сил многое объясняет в нарастающей несбалансированности внешней торговли страны, в усилении ее зависимости от империализма.

Курса «поменьше купить — побольше продать» придерживаются не только монополии США. Например, в торговле с Японией превышение тайландского импор-

та над экспортом перевалило за три миллиарда бат. В аналогичном направлении усердствуют и западногерманские дельцы. Характерен период 1961—1967 годов, когда тайландский экспорт в Западную Германию держался примерно на уровне 0,3—0,5 миллиарда бат, а западногерманские монополии увеличили запорядку своих товаров в Таиланд с 0,6 миллиарда бат почти до 1,5 миллиарда — едва ли не втрое! Дефицит торгового баланса королевства особенно увеличился в последние годы, когда бизнесмены из ФРГ сократили закупки таких традиционных товаров тайландского экспорта, как каучук, рис, тапиока, табак. Взамен их тайландские экспортеры стали предлагать своим партнерам из ФРГ шелковые изделия, фруктовые консервы, кустарные поделки, утиное перо для набивки перин и даже... человеческий волос на парики. «Перспективы превратить человеческий волос в важ-

ДО БУЖУМБУРЫ— 6666 КИЛОМЕТРОВ

В. ВВСЕЕВ

ГОВОРЯТ, города начинаются с центра. У Бужумбуры их несколько. Гости издали «входят» в столицу африканской республики Бурунди, расположившейся маленьким сердечком под самой диафрагмой экватора, через аэропорт—ее единственный парадный подъезд. Остальные закрыты горами и территориями соседей. Железной дороги здесь нет.

Международный аэропорт Бужумбуры принимает и реактивные лайнеры. Современное, но небольшое здание аэровокзала теряется в широкой, покрытой травой да редкими деревьями долине у самого северного мыса озера Танганьика. Тихая, залитая солнцем зеленая чаша среди гор. Старожилы вспоминают, что здесь «совсем недавно» водились стада слонов.

Бужумбура. С рынка.

Фото Д. Мамлеева

